

Шэн Лююй вошёл в комнату. Дверь осталась распахнутой. Сэ Чанмин заходить не стал — остановился у самого порога, не сводя с него глаз.

Похоже, Шэн Лююй уродился на редкость строптивым птенцом. Принесённую Сэ Чанмином корзину с фруктами он небрежно опустил на пол, а вот перо сначала очистил с помощью магии и только потом бережно выложил на стол.

Шэн Лююй слегка коснулся пера кончиком пальца, и то принялось медленно расти, пока не вытянулось в длину более чем на три чи. Судя по размеру, это было рулевое перо из хвоста.

Сэ Чанмин знал: птицы невероятно дорожат своими хвостовыми перьями. Вот и Сяо Тумао вечно вертелся, пытаясь заглянуть себе за спину и проверить, все ли перья в хвосте целы.

Шэн Лююй нахмурился, явно не зная, как поступить со своей пропажей. Поколебавшись, он всё же сдался: как ни крути, это перо он выдрал из собственного хвоста, не выбрасывать же его теперь на помойку.

Шэн Лююй слегка подул на перо, и с его кончика медленно поднялось облачко густого белого тумана. Сэ Чанмин понял: это была не духовная энергия, а частица разума Шэн Лююя. Благодаря ей сотворённый фантом мог свободно двигаться и реагировать на чужую речь.

Поскольку Шэн Лююй так и не вернул себе эту частицу сознания, она долгое время хранилась в пере, а значит, сотворённый фантом должен был обладать и собственной памятью. Точнее, это был не просто морок, а крошечное воплощение самого Шэн Лююя.

Шэн Лююй сплёл сложную печать. Сделав перо сердцем будущего тела, а частицу разума — его первоосновой, он влил в него мощные потоки духовной энергии. Наконец туман уплотнился, явив миру ещё одного Шэн Лююя. Тот звал своего двойника А-Цзю.

С влажных волос А-Цзю всё ещё капала вода. Он устроился на краю стола и уныло, повесив нос, глядел на Шэн Лююя, и вид у него был до жалости сиротский.

Посторонних рядом не было, так что Шэн Лююя больше не требовалось изображать безмолвный дзен.

— И почему ты у меня такой непутёвый? — недовольно спросил он.

Хм. Сэ Чанмин невольно усмехнулся. Один и тот же человек, а ведёт расспросы сам у себя — забавно.

Похоже, отделившись от основного сознания, А-Цзю немного поглупел и стал совсем наивным.

Шэн Лююй глядел на него с досадой, словно на нерадивое дитя:

— Неужели ты готов принимать подарки от каждого встречного?

Положив локти на колени, А-Цзю подпёр подбородок ладонями, отчего его тонкие запястья обнажились. Ответа не последовало.

— Даже если... — Шэн Лююй осёкся, но тут же строго добавил: — Словом, чтобы больше ничего ни у кого не просил! Те чётки — ты сам их у него вытребовал?

А-Цзю, похоже, наконец уловил суть, но от долгого молчания язык его заплетался:

— Оре...

Стоило ему выговорить первый слог, как Шэн Лююй мгновенно зажал ему рот ладонью.

В глазах А-Цзю отразилась глубокая обида. Он ведь всего лишь птица, живущая инстинктами! Разве грех посмотреть на лакомство, если почуял манящий аромат кедровых орешков?

Но Шэн Лююй не мог позволить ему договорить. Ведь это выдавало бы его собственные затаённые желания, о которых никто в поднебесной не должен был знать. Ему было стыдно признаться в этом даже самому себе. Какое позорище!

Так что Сэ Чанмину больше не довелось услышать голос А-Цзю, и значение того неоконченного слова осталось для него загадкой. Шэн Лююй же, дабы наверняка лишить двойника дара речи, схватил из корзины первый попавшийся плод и заткнул ему рот.

А-Цзю послушно откусил кусочек, но тут же сморщился и раскрыл рот — недоеденный плод вывалился и шмякнулся ему на колени.

— Невкусно, да? — хмыкнул Шэн Лююй.

А-Цзю уныло кивнул, пристроил фрукт на край стола и обиженно отодвинул его подальше.

"Надо же, выходит, птицы совсем не любят эти плоды"

Шэн Лююй лениво подпёр голову рукой и принялся наставлять своего двойника с видом умудрённого опытом старца:

— Этот человек... этот Сэ Чанмин — препротивнейший тип. Держись от него как можно дальше и не позволяй ему водить себя за нос.

Сэ Чанмин, наблюдавший за ними из-за порога, невольно улыбнулся. Эта маленькая птица Чанмин показалась ему до невозможности милой. Ведь А-Цзю — это он сам и есть, а поди ж ты, отчитывает его так серьёзно.

Предзакатное солнце цедило лучи сквозь резные оконные рамы, вытягивая по полу длинную, одинокую тень Шэн Лююя. В этой вытянутой тени сквозило щемящее одиночество. Ведь у А-Цзю, как у обычного морока, тени не было. В комнате по-прежнему находился лишь один живой человек.

Разговаривая с А-Цзю, Шэн Лююй по сути говорил сам с собой. Двойник был его неотделимой частью, находился совсем рядом, и Шэн Лююй прекрасно ведал, что у того на уме. И всё же ему требовалось облекать эти мысли в слова.

В такие минуты этот птенец казался до жалости одиноким.

Сэ Чанмин в последний раз взглянул на юношу.

Тот взмахнул рукой, и А-Цзю без следа растаял в воздухе, оставив на столе лишь длинное хвостовое перо. Шэн Лююй повернулся, бережно взял его и спрятал в широком рукаве. В комнате воцарилась долгая, звенящая тишина.

В полумраке чётко вырисовывался силуэт его лица — изящный, почти неземной красоты, которую не описать словами. Под стать лицу было и великолепное хвостовое перо. Если даже малая его часть столь прекрасна, насколько же ослепителен его истинный облик?

Шэн Лююй — благословенное дитя, божественная птица, обретшая всё величие мира прямо при рождении. Едва покинув гнездо, он уже творил мороки такой силы, какая не снилась иным заклинателям после сотен лет упорного самосовершенствования. Когда он возмужает, поднебесная узрит прекрасное, грозное и воистину великое божество.

И пусть сейчас его терзала демоническая скверна, а сам он изнывал от одиночества, его ни в коем случае нельзя было считать жалким.

В конце концов, его собственный Сяо Тумао сейчас скитался неизвестно где, лишённый тёплого гнезда и заботы. Сэ Чанмину следовало думать о своём питомце, а не растрачивать душевные силы на чужую птицу.

Сэ Чанмин отвёл взгляд от Шэн Лююя, развернулся и ушёл. С самого начала его целью было выведать чужие секреты или найти зацепку, чтобы сблизиться с хозяином двора, но теперь стало ясно: искать здесь нечего, а значит, и оставаться незачем.

Вскоре после его ухода Шэн Лююй поднял голову. Собственные поступки внезапно показались ему сомнительными.

"Неужели я и впрямь настолько падок на еду?"

Впрочем, ладно. Напрасно он напустился на А-Цзю. Поносить собственного двойника — всё равно что честить самого себя. Сам ведь и сплеховал.

Сэ Чанмин бесшумно покинул двор под покровом скрывающих чар. Направившись напрямик к густым зарослям неподалёку, он принялся искать оброненные ранее чётки из неподвижного дерева.

Чётки сиротливо лежали на земле. Раздвинув густую траву, Сэ Чанмин уже потянулся к ним, как вдруг его пальцы замерли. В воздухе витало нечто чуждое.

Демоническая скверна.

Нахмурившись, Сэ Чанмин сделал три шага вперёд и несколько раз притопнул пяткой. Предположение подтвердилось: на земле проступили контуры скрытого массива переноса, ведущего напрямик в Царство демонов. На него была наложена маскирующая печать невероятной силы — скрыть демоническое присутствие столь безупречно под силу лишь высшим демонам из Тридцати трёх демонических небес. Не упали чётки из неподвижного дерева поблизости, подавив своим воздействием оттиск печати, даже Сэ Чанмин прошёл бы мимо.

Массив располагался менее чем в пятидесяти шагах от Двора Разреженного Ветра, где поселили Шэн Лююя.

Сэ Чанмин нахмурился.

Подобное не стало для него неожиданностью. Ещё в прошлой жизни он знал, что обитатели Царства демонов всегда зарились на птиц Чанмин.

Птицы Чанмин — священные создания, способные зреть волю Небес, а в высших сферах Небесное Дао и божества порой сливаются воедино. И всё же Сэ Чанмин не ожидал, что демоны нацелятся на Шэн Лююя так скоро. Раз уж судьба сама вывела его на этот скрытый массив, стоило немедленно его разрушить.

Но не успел он сотворить заклинание, как поблизости послышались чьи-то шаги.

На вершину Пика Зелёного Пришествия поднялись двое старейшин Зала Размышления над Заповедями, за которыми следовало несколько молчаливых людей в чёрных одеждах. Сэ Чанмин сразу узнал их — это были давешние смуглолицый и длиннородый старейшины.

— Тот демон в прошлый раз издох без всякой причины, мы так ничего от него и не добились, — проворчал смуглолицый старейшина.

— Что с того, — отозвался длиннобородый. — Сил у него было с гулькин нос, вряд ли он владел важными секретами. Издох — туда ему и дорога.

— Нам нужно поскорее тщательно обыскать эти места, — продолжил он. — Не ровен час, демоны успели оставить здесь своих соглядатаев. Ведь на пике поселилась сама птица Чанмин.

Судя по его тону, к маленькой птице Чанмин здесь относились с величайшим трепетом.

— Птица Чанмин — создание божественное, — возразил смуглолицый. — Силы ей не занимать. С чего бы нам так усердно её опекать?

Сэ Чанмин молча выслушал их, подобрал свои чётки из неподвижного дерева и отступил в тень деревьев.

Бросив последний взгляд на скрытый массив переноса, он решил не вмешиваться.

Пусть у этой маленькой птицы Чанмин не было преданного хозяина, вокруг него вилось предостаточно заклинателей, мечтающих снискать его расположение. Ему же, хозяину совсем другой птицы, незачем было лезть не в своё дело и брать на себя чужую работу.

<http://bllate.org/book/18249/1750592>